

АНАСТАСИЯ АЛФИМОВА

ВАЛЬКИРИИ



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Алфимова

Валькирии

«Автор»

2026

Алфимова А.

Валькирии / А. Алфимова — «Автор», 2026

В затхлом городке, где единственной достопримечательностью служит продуктовый магазин с просрочкой на полках, жизнь четырех женщин — грубой кассирши Марии, ее дочери Кристины, ее полоумной сестры Марго и племянницы Софии — течёт по замкнутому кругу унижений и скуки. В это болото врывается красавчик Виктор, похожий на латиноамериканского актёра, и очаровывает Марию, но его истинная цель — не любовь, а сундук с драгоценностями, который, по слухам, спрятан где-то в их доме. Семейные тайны, привороты и поиски того самого сундука превращают их избушку в поле битвы, где каждый пытается обмануть всех, а единственная валюта — это чужое доверие.

© Алфимова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Анастасия Алфимова

Валькирии

Глава

1.

- Я тогда работала в парикмахерской, и ко мне постоянно заходили два друга, - начала свой рассказ новая газетчица Анжелика, - Слово за слово, предложили мне посидеть вечером, завалились ко мне и все. Не ушли. Взяли вот и не ушли, поселились у меня. То есть, как это было – они явились, мы выпивали, а потом они оба меня... Ну вы поняли. Нет, мне это не понравилось, но я абсолютно не знала, что делать. Они поставили перед фактом – мы будем жить у тебя. Ничего не надо. Просто раздвигай ноги и готовь. С нас продукты, ну и были там подачки какие-то. Так мы жили четыре месяца. Да, я была их рабыней, в том числе и секс рабыней. Сначала мне это не нравилось, но потом... Ну как говорится, голова не хочет, а пизда течет. Я думала – ладно, у кого-то ноль мужиков, у меня сразу двое. И главное – не быют. Они меня ни разу как-то грубо не хватали, не ругали, но... Сами понимаете, ЭТО они делали как животные. И без контрацепции конечно. Ангелы, не иначе, спасли меня и от беременности, и от эппэпэ. Я, вы знаете, закрывала глаза, иногда даже не понимала, кто там сейчас, да уже было и все равно. И так четыре месяца, пока одного из них загадочным образом не убили. Я так и не поняла, чем они там занимались. Барыги мелкие, что-то типо того, как я потом поняла. Влетает, вещи в сумку и, ничего не объясняя, сиганул. Я в шоке стою, а через десять минут полиция. Я в ужасе. Они и объяснили мне, что один убит, второй сбежал и его ищут. Спросили, что я знаю. Я в истерике. Говорю, ничего не знаю, ничего! Трясло меня от страха, думала, меня загребут как какую-нибудь соучастницу. Лазили по моей квартире, че-то искали, вынюхивали. А я откуда знаю, чего они там прятали? Может и прятали. Я безвольная. Я говорю – умоляю, я готова на все, но только не в тюрьму. Я ничего не знаю. Но мужики порядочные были они, полицейские. Сказали просто – что-то узнаете, звоните. Но деньги взяли, я им сунула... От испуга. Никто больше ко мне так и не пришел, а было это девять лет назад. И секса с тех пор у меня тоже не было.

- Не скучала по ним? – спросила коллегу кассирша Мария.

- Мари, дорогая, - вступилась Ева, леди с неудачно окрашенными в ярко-желтый цвет волосами, - Ты думаешь это восточная сказка, когда тебя имеет несколько мужиков по очереди? Поверь, у меня бывало и больше. Давно, конечно. В эпоху...

- В эпоху существования динозавров? – Мария залилась смехом.

Как же ей надоели эти глупые коллеги. В их небольшой магазинчик покупатели заходили раз в пятилетку. Ну ладно, раз в час. Продукты – половина просрочка. Но всем плевать. Люди сами должны смотреть на срок годности. Для них он и указан на упаковке. Текучка дикая – до первого инцидента. А инциденты случались в их городке с очень завидной регулярностью.

И вот пришла новенькая “газетчица”. Киоск находился прямо в магазине. Мария - на кассе продуктового. С ней подмога – Ева с цыплячьими волосами. И вот новая на газетках – Анжелика. Работает второй день, то ли ноет, то ли хвастается. Но она уже дико не нравится Марии.

- Это не смешно, - Анжелика начала хныкать.

- Успокойся, сейчас накликаешь – толпа зайдет. Они вечно так – стоит тебе расслабиться, в носу поковыряться – они сразу толпой налетают, и все! А что это вы тут в носу ковыряетесь!!! Ай-яй-яй. Мы в другой магазин пойдем, - Мария ехидно передразнивала покупателей, лицо ее

исказилось точно у Горгульи, - Идите! Идите, только в другом магазине еще больше просрочки, чем в нашем! И еще больше ковыряющихся в носу старух. Успокойся, дамочка преклонная, рыдать уже поздно. Сама говоришь – не били, не убили. Никаких домбоев...

- Кто такие? – уточнила Ева.

- Дома бьют которые.

- Ужас, это ты придумала такое слово? Я слышала только про томбоев, а это что...

- Это я говорю – мальчики, которые бьют только дома. Кто такие томбои не знаю и знать не хочу. Зная тебя, Ева, ты в этих сленгах хорошо разбираешься, я не знаю никаких сленгов. Я говорю...

- Ну ты так не шути при людях. Говори нормально. Тебя поймут неправильно, вот я к чему.

- Кто? Кто меня поймет? Я только с вами и общаюсь, сидим тут три дуры. А дома у меня еще три дуры. Вот и вся бабская змеиная тусовка. Живем тут как валькирии – все на себе тащим. Знаешь хоть кто такие валькирии?

- Ну слышала. Твою... Ты это видела? Пришли банки уже раздолбанные. Ты что ли поставила на полку? Ну ты че, Мари.

На Анжелику уже не обращали внимания. Она утерла слезы носовым платком и умолкла. Все, о чем она мечтала, это чтобы быстрее закончилась смена. Но до конца смены было еще десять часов. Она проговаривала про себя: вот бы метеорит упал на эту грешную землю. Чтобы никогда больше не работать, не терпеть и не ждать спасения.

- Не видела, это твоя забота так-то. Я на кассе весь день, ты и проверяй. Я не могу следить за всем. Послушай, Ева, я устаю дома, я устаю на работе, я устаю по дороге на работу, пока по этим ухабам доковыляешь... Ты тут живешь, прямо рядом, тебе идти три шага вприпрыжку. Дома тебя не ждут полоумная сестра и две девки с гормональными всплесками. Проверь банки! Проверь! Тебе больше в этой жизни ниче делать не надо – проверяй банки молча.

Мария недавно отметила свои сорок пять. Шутка про “баба ягодка опять” начала преследовать ее еще за месяц до дня рождения. Через неделю она стала насыпать порчу на всех и каждого, кто хоть раз произнесет эту фразу. Темные волосы чуть длиннее плеч, вечно растрепанные, но собранные в хвост. Одевалась Мария, по ее мнению, универсально. Палитра: черный, серый, иногда темно-синий. Футболочки и брюки – “и в пир, и в мир”. Спектр ее эмоций обычно ограничивался гримасой презрения и периодическим заливым хохотом. Домочадцы иногда могли заметить и третий режим существования Марии – блаженство. Случалось оно во время просмотра мелодрам по ящику.

- Успокоилась ты, нет? Вон там идет кто-то,- обратилась Мария к Анжелике, которая уже сильно пожалела, что излила душу таким черствым людям.

В магазин зашел помятый дед, тихо сказал “ой”, и вышел.

- Дед, ты куда? Дед! – Ева закричала ему вслед.

- Не к вам! У вас все дорого! – провопил старик, не оборачиваясь.

- Пошел к черту! – прокричала Мария и залилась своим коронным хохотом, от которого Анжелика снова покрылась красными пятнами, - Взял бы хотя бы газетку – и почитать, и подтереться. Твою мать, девки, я жвачку проглотила.

- Опять?! – спросила Ева, - Анжелика, ты тут второй день с нами – она все время глотает жвачки. Все время. Я при Анжелике тебе говорю – если подавишься, я тебя спасать не буду. Я не полезу к тебе с искусственным дыханием, потому что... Знаешь почему?

- А ты думаешь больно мне надо, чтобы ты меня спасала? Я это сделаю в следующий раз, когда хоть симпатичный мужичок зайдет за винцом, и вот тогда я проглочу жвачку и закричу – помогите! Он меня поцелует и...

- И ты перестанешь быть жабой.

Внезапно в магазин влетело двое в ярких спортивных костюмах и в масках. Один был в салатовом, другой в голубом, вытащили пистолеты и направили их, один на Еву, другой на Анжелику.

- Стоять, не двигаться! – и Голубой выстрелил в потолок. Выстрел был оглушительный, Анжелика завопила и залезла под киоск, закрыв голову руками.

Салатовый тем временем решил немного поиздеваться, схватив Еву за волосы и направив ей пистолет прямо ко рту.

- Открываем кассу, леди, - сказал он Марии, - либо вашей подружке придется открыть ротик и принять в него мой пистолетик. Быстро!

В этот момент дед вновь зашел в магазин, не заметив через грязное, много лет не мытое стекло, что попал на ограбление.

- Девчонки я все же к вам. Ой, нет, не к вам, - пробормотал он и убежал в обратном направлении настолько быстро, насколько сам не знал, что может.

Голубой выстрелил ему вслед, отчего дед ускорился так, что ему бы позавидовали многие профессиональные бегуны.

Мария открыла кассу, и не глядя достала все деньги, что там были. Голубой открыл спортивную сумку и смел все внутрь одним движением руки.

- Молодец, хорошая девочка.

После этого Голубой принялся разъяренно крушить все полки. Грохот стоял жуткий – банки бились, стекло разлеталось, и просрочка и не просрочка – все уничтожалось без сожаления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.